

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 81–112.2;
811.161.1.06

<https://elibrary.ru/ktxabj>

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе,
заведующий магистратурой
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е. В. К вопросу о периодизации и проблемах развития русского литературного языка. DOI: 10.51216/2687–072X_2022_4_164. EDN: КТХАВJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 164–182.

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме осмысления доминирующих тенденций в развитии русского литературного языка в контексте его периодизации. Автор обращается к истории формирования русского литературного языка под влиянием восточнославянской и южнославянской языковых систем, подчеркивая их тесную взаимосвязь и позитивную роль в процессе его становления. При рассмотрении проблемы периодизации развития русского литературного языка подчеркивается социальная обусловленность языковых процессов, отмечены основные тенденции и негативные факторы, оказавшие воздействие на национальный язык на каждом историческом этапе. Особое внимание уделено проблемам развития современного русского литературного языка (эсперантизации, депоэтизации, междометизации речи), которые, с точки зрения автора, имеют духовную природу и связаны с общей тенденцией к вытеснению понятий духовной сферы из общественного сознания и, как следствие, из речи большинства носителей языка (десакрализация). В заключение сделан вывод о том, что в современном языковом дискурсе художественная литература утрачивает принадлежавшие ей ранее нормотворческие

функции, которые в настоящее время постепенно переходят в область СМИ, прежде всего электронных (сеть Интернет). В работе используются историко-хронологический, феноменологический, структурный методы научного исследования.

Ключевые слова: современный русский литературный язык; языковые стили; языковые нормы; периодизация; негативные тенденции в речи.

Введение

Русский литературный язык является одним из наиболее ценных социокультурных ресурсов современного российского общества. Его глубокое изучение и сохранение для последующих поколений относится к числу важнейших задач государства в целом и каждого гражданина в отдельности, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Уникальность русского литературного языка состоит в том, что его историческое формирование и развитие происходило на основе параллельного взаимообогащающего влияния двух славянских языков – восточнославянского (древнерусского) и церковнославянского (восточнославянского извода старославянского языка). В современном языковом дискурсе по-прежнему наблюдаются черты этого языкового слияния, что во многом определило богатство и разнообразие лексического и грамматического строя нашего национального языка.

Вместе с тем на каждом этапе своего развития русский литературный язык претерпевал определенные негативные воздействия как со стороны внешней языковой среды (неоправданные иностранные заимствования), так и внутренние (социально обусловленные деструктивные речевые тенденции). В связи с этим возникает необходимость комплексного осмысления проблем чистоты и рационального использования ресурсов русского литературного языка в контексте периодизации его развития, что составляет цель данной работы.

Объектом настоящего исследования является русский литературный язык в его историческом развитии. Предмет исследования – доминирующие тенденции и негативные факторы, воздействующие на развитие русского литературного языка на каждом этапе.

Истоки русского литературного языка

История развития русского литературного языка берет свое начало со времен распространения славянской письменности и православной духовной культуры в Киевской Руси (XI–XII вв.). Его формирование происходило под непосредственным влиянием двух языковых систем: устной восточнославянской и письменной церковнославянской, что позволило некоторым ученым (С. П. Обнорский, Б. А. Успенский, М. Л. Ремнева) говорить о своеобразном антагонизме южнославянского и восточнославянского языковых начал и даже о так называемой «диглоссии» – такой социокультурной среды, в которой «церковнославянский язык получает статус языка официального культа, противопоставляясь русскому языку прежде всего как язык сакральный языку профанному» [1, с. 9]. Однако большинство ученых, в числе которых Н. С. Трубецкой, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, А. И. Горшков, В. В. Колесов, А. И. Ефимов, Н. А. Мещерский, А. С. Львов, М. Г. Булахов, убедительно доказали органическое единство двух истоков русского литературного языка, которые, с точки зрения В. В. Виноградова, были лишь двумя разновидностями одного языка, между которыми наблюдалось «живое взаимодействие и динамическая координация» [2, с. 87]. В связи с этим Н. А. Поддячая справедливо заключает, что «именно ближайшее родство и глубокое структурное единство двух языков создали наиболее благодатную почву для обогащающего влияния старославянского языка на формирующийся из собственных корней древнерусский литературный язык, для ускорения развития молодого восточнославянского литературного языка по примеру такого высокоразвитого книжного языка, каким был старославянский» [3, с. 193].

В контексте исторического развития русского литературного языка важно провести разграничение понятий «древнерусский язык», «старославянский язык» и «церковнославянский язык». Старославянский – первый письменный литературный язык всех славян, содержащий в себе характерные черты большинства славянских диалектов, созданный святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием для проповеди Православия на славянских землях. В определенном смысле это язык искусственный, матери-

альной основой которого послужил македонский диалект древнеболгарского языка (южнославянский язык).

Е. Н. Иваницкая подчеркивает, что «старославянский не является предком древнерусского языка. Это родственные языки, восходящие к праславянскому. Не следует также путать старославянский язык с церковнославянским. Церковнославянский – это язык Православной Церкви, получившийся в результате взаимодействия старославянского с живым русским языком» [4, с. 13]. На наш взгляд, точнее называть церковнославянский восточнославянским изводом старославянского языка, который, в силу приобретенной со временем структурной и лексической близости с древнерусским языком, явился важной составляющей русского литературного языка. Старославянский в настоящее время является языком «мертвым», поскольку безвозвратно прошел период общеславянского единства, в который он был создан, и в настоящее время он не используется ни одним народом. Церковнославянский язык существует и сейчас, являясь языком православного богослужения и языком богообщения, на нем создаются новые богослужебные тексты (кондаки, тропари и величания, акафисты новопрославленным святым, молитвы на разные случаи жизни). Он продолжает оказывать облагораживающее влияние на современный русский язык и сам отвечает на новые тенденции и вызовы окружающей действительности, сопрягая их с высокими духовно-нравственными идеалами Православия и традициями Церкви.

Так, например, в Молитве о Святой Руси, возглашаемой по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла за каждой литургией во всех храмах Русской Православной Церкви, дается нравственная оценка современным событиям военного конфликта на Украине: «се бо брани хотящии ополчишися на Святую Русь, чающе разделить и погубити единый народ ея», а также в многочисленных призывах к Богу содержится прошение об укреплении наиболее важных духовно-нравственных качеств всех соотечественников, противостоящих злым силам: «духа братолюбия», «мудрости», «крепости духа», «веры», «надежды», «любви». Эта молитва звучит одновременно и традиционно, и очень актуально, наглядно демонстрируя неразрывную связь времен и вечность, незыблемость христианских идеалов. Даже совершенно не знающий церковнославянского, но владеющий

русским языком человек без труда поймет этот текст, если его чувства и мысли звучат с ним в унисон.

Проблема периодизации развития русского литературного языка

В рассмотрении вопроса о периодизации ранних этапов развития русского литературного языка сходятся точки зрения большинства исследователей: с конца X вплоть до конца XIII столетия существовало не только органическое единство восточнославянской и южнославянской первооснов в структуре предка нашего языка, но и сам восточнославянский (иначе – древнерусский) язык существовал в единстве трех своих диалектов, которые в дальнейшем начали путь самостоятельного развития как русский, украинский и белорусский. Иными словами, существование собственно русского национального языка берет начало в XIV веке, и в период становления до конца XVII столетия его было бы корректнее именовать старорусским языком. Следующий этап – конец XVII–XVIII века – период формирования великорусского языка, государственного языка русской нации. И с первой трети XIX века (условно определяемого расцветом творчества А. С. Пушкина) ученые определяют начало современного русского литературного языка.

Вопрос о периодизации развития **современного русского языка** является более дискуссионным в науке. А. С. Пушкин своим творчеством завершил процесс формирования русского литературного языка. Неслучайно именно с него начинается золотой век русской литературы. М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Ф. И. Тютчев, И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов... Ни одна из мировых литератур не может сравниться глубиной и разнообразием талантов с русскими писателями XIX века. Но появление произведений этих авторов было бы невозможно без гения Пушкина, который, по его собственным словам, учился русскому языку у московских просвирен. Будучи дворянином и высокообразованным человеком своего времени (окончил Царскосельский лицей), он в полной мере впитал в себя лучшие соки русской национальной культуры и русской речи, во многом благодаря няне Арине Родионовне. Произведения Пушкина произвели в обществе начала XIX века эффект фейерверка: в них была лёгкость и простота разговорного

просторечия, но одновременно величие и глубина книжного стиля. Пушкин не опасался разрушить принципы Ломоносовской теории «трёх штилей», которая к тому времени давно устарела, он смело соединял в своих произведениях лексику высокого, среднего и низкого стилей, иноязычную и русскую. В результате ему удалось выразить в своём творчестве национальную идею именно в тех словах и выражениях, как мыслили и говорили его современники, как мыслим и говорим сегодня мы:

«Два чувства дивно близки нам.
В них сердце обретает пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его...» [5, с. 496].

XX век с его революционной перестройкой социально-политической и духовно-нравственной жизни российского общества стал новой страницей в развитии русского литературного языка, внес существенные изменения в его нормы. Вместе с тем ведущие деятели культуры и мастера слова в этот период возвысили свой голос в защиту языка как национального достояния, отмечали необходимость соблюдения разумного баланса между традицией и новаторством в использовании языковых ресурсов. Так, один из наиболее ярких представителей русского футуризма В. Маяковский, критикуя своих товарищей по цеху, чрезмерно увлекшихся словотворчеством и полностью игнорирующих грамматические нормы, призывал: «...когда ты даешь революционную боевую песнь, то помни, что мало в этой песне дать случайное выражение, которое подвернется под руку, а подбирай слова, которые выработали до тебя поколения предыдущей литературы, чтобы два раза не делать одной и той же работы»¹.

---

¹ Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 12. Статьи, заметки, стенограммы выступлений. С. 55 // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=180841&p=55> (дата обращения: 05.05.2022).

М. Горький, обращаясь к молодым литераторам, делающим первые шаги в области искусства слова, писал: «Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, “сырой” язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его. Художник – чувствилище своей страны, своего класса, ухо, око и сердце его; он – голос своей эпохи. Он обязан знать как можно больше, и чем лучше будет знать прошлое, тем более понятным явится для него настоящее время, тем сильнее, глубже почувствует он универсальную революционность нашего времени и широту его задач. Обязательно необходимо знать историю народа, и так же необходимо знать его социально-политическое мышление»².

Тем самым писатель наметил две важнейшие проблемы, связанные с развитием языка: с одной стороны – *наследование лучших традиций словесного искусства и творчества предшествующих поколений*, а с другой стороны – *активное освоение и внедрение в язык новых явлений и понятий окружающей действительности, формирование новой языковой картины мира*. И важную роль в этом процессе М. Горький отводил писателям, художникам слова, которых он именовал «чувствилищем своей страны». Этот интересный авторский неологизм образован от глагола «чувствовать» по модели слов высокого книжного стиля типа «чистилице», «судилилице». Таким образом Горький стремился подчеркнуть особую важность той области общественной жизни, где писатели играют определяющую роль, становясь «властителями дум», создавая языковой вкус своей эпохи.

Одним из писателей, наиболее отчетливо отразивших в художественной прозе 1920–1930-х годов дух времени, был Андрей Платонов. В его произведениях причудливо сочетаются несовместимые на первый взгляд стилистические элементы: в узком контексте употребляется профессиональная, официально-деловая,

---

² Горький М. О том, как я учился писать. Москва: Эксмо, 2003. URL: <https://iknigi.net/avtor-maksim-gorkiy/61274-o-tom-kak-ya-uchilsya-pisat-maksim-gorkiy/read/page2.html#:~:text=Уместно%20будет%20напомнить%2C%20что%20язык, народа%2C%20как%20надобно%20обрабатывать%20его> (дата обращения: 05.05.2022).

церковнославянская и разговорно-просторечная лексика и фразеология; эллиптические конструкции и «рваный синтаксис» соседствуют с пространными, многосоставными синтаксическими периодами. Характеризуя авторский стиль А. Платонова, Иосиф Бродский объяснял его необычность и эклектичность стремлением выразить языковыми средствами сущность коммунистической идеологии как социального утопизма. При этом он подчеркивал органическую связь языка с общественным мышлением: «Вообще следует отметить, что первой жертвой разговоров об Утопии – желаемой или уже обретенной – прежде всего становится грамматика, ибо язык, не поспевая за мыслью, задыхается в сослагательном наклонении и начинает тяготеть к вневременным категориям и конструкциям; вследствие чего даже у простых существительных почва уходит из-под ног, и вокруг них возникает ореол условности. Таков, на мой взгляд, язык прозы Андрея Платонова, о котором с одинаковым успехом можно сказать, что он заводит русский язык в смысловой тупик или – что точнее – обнаруживает тупиковую философию в самом языке» [6, с. 49].

Таким образом, можно выделить третью проблему, связанную с функционированием языка, – это *передача языковыми средствами специфического вкуса эпохи*, которая, с одной стороны, обусловлена внешними обстоятельствами жизни социума, а с другой – личным творческим потенциалом и языковой компетентностью автора.

Тенденции новейшего периода развития русского литературного языка

К середине прошлого столетия возникла необходимость научного осмысления целого ряда вопросов, связанных с формированием норм **русского литературного языка новейшего периода**, который условно может быть поделен на два этапа: **советский** и **постсоветский**. Одну из первых попыток такого анализа в филологическом и социокультурном аспектах предпринял представитель Московской лингвистической школы М. В. Панов в статье «О развитии русского языка в советском обществе (к постановке проблемы)» (1962). Подчеркивая непосредственную связь социально-политической ситуации и тенденций развития национального

языка, автор выделил три основных этапа формирования норм русского литературного языка в послереволюционный период. «Литературный язык 20-х годов можно представить в виде двух концентрических окружностей. Меньшая – это строго нормативная речь, продолжающая традиции XIX – начала XX века. Большая – это пестрая и неустойчивая речь, которую только в потенции можно было назвать литературной. <...> Строго литературная речь поглощала полулитературную, ассимилировала ее, сама обогащаясь и внутренне преобразуясь. Новые носители литературного языка часто еще не сознавали всех функциональных различий внутри литературной языковой системы, не принимали в расчет контрастность между нормативными и ненормативными фактами речи. Особенности литературной речи активно усваивались, но самое представление о должном в языке, о норме оставалось во многих случаях еще чисто диалектным» [7, с. 48]. Под «диалектным представлением о норме» ученый понимал отсутствие четкой стилистической и семасиологической иерархии языковых средств, вследствие которой оказываются размыты границы допустимого в речи. М. В. Панов отмечал, что «языковая смута» 1920-х годов нашла отражение в литературе этого периода: «Речевые контрасты были использованы с целями экспрессивно-художественными; они соответствовали идейно-образным представлениям в произведении. Типизированные речевые маски получали эстетическую оценку; факты речи были соотнесены с литературной языковой нормой (субъективно преломленной в сознании писателя)» [7, с. 49].

Второй период развития литературного языка советского периода – 1930–40-е годы. Для него, как отмечал М. В. Панов, было характерно укрепление литературно-языковых норм: «Нейтральный стиль, самый нормативный, самый традиционный и устойчивый, становится особенно желанным в литературном языке и оттесняет другие стилистические системы. Идет шлифовка семантических соотношений в этом стиле» [7, с. 50]. То есть ученый выстраивал свою стилистическую модель на основе противопоставления некоего «нейтрального» (немаркированного с функциональной точки зрения) стиля и ряда функционально маркированных стилей (художественный, деловой, бытовой). При этом он указывал на наметившуюся негативную тенденцию «обескровливания», упрощения функционально маркированной речи, стремления подтянуть

ее к требованиям «нейтрального стиля», что явилось побочным эффектом укрепления языковых норм. Так, например, «использование в художественной литературе речевых масок, воспроизводящих просторечную, арготивную, диалектную речь, стало иногда восприниматься настороженно и враждебно, даже если включение этих речевых характеристик было оправдано образной структурой произведения» [7, с. 51].

Третий период формирования современной системы языковых норм, с точки зрения М. В. Панова, начался в 1950-е годы и завершился ориентировочно с концом советской эпохи (конец 1980-х годов). «В центре внимания теперь находится разработка внутрилитературных стилистических контрастов; сам литературный язык теперь понимается как система стилей; каждому из них присуща своя нормативность. ...настало время интенсивно, напряженно совершенствовать эти внутрилитературные соотношения. Все окрашенные стили (разговорный, книжный, ораторский и т.д.) соотнесены с нейтральным; только после укрепления нейтрального стиля стало возможно глубокое развитие “окрашенных” стилей. В художественной литературе снова возникают тенденции инкрустировать литературную речь жаргонными характеристиками, остро индивидуальными отклонениями от литературности, но на строгом фоне общелитературной, точно нормированной речи» [7, с. 53]. Примером тому может служить не только литература (творчество поэтов-шестидесятников, В. С. Высоцкого, проза В. П. Астафьева, Ч. Айтматова), но и речь некоторых политических лидеров (например, М. С. Горбачева).

Из приведенной периодизации процесса формирования норм русского литературного языка в ранний и средний советский период становится очевидным, что важнейшим фактором данного процесса явилась стилистическая дифференциация языковых ресурсов. В поздний советский период наметилась тенденция к размыванию стилистических границ. С точки зрения современной стилистической модели русского языка, выделение некоего «нейтрального стиля» выглядит нецелесообразным, поскольку в ней четко определена функциональная нагрузка каждого из стилей, и в этом смысле «нейтральность» несовместима с такой функциональностью. Более того, негативные явления, связанные с нейтрализацией признаков стилистической дифференциации в речи,

а также неоправданное смешение стилей, агрессивная «экспансия» одного из стилей в нормативные пределы другого отмечались многими филологами и литераторами второй половины XX века.

Начиная с 1990-х годов начался **постсоветский этап** развития русского литературного языка, который, как и ранний советский период, характеризовался «языковой смутой» и потерей языкового вкуса. «К концу столетия язык художественной литературы утрачивает нормотворческую значимость. Восприимчиком этой функции становится язык медиальных средств, причем прежде всего СМИ устных» [8, с. 100]. Л. М. Гареева отмечает, что «классические произведения прошлых веков потому и не вызывают интереса у молодежи, что они слишком далеки от современных реалий, непонятны и тяжелы для восприятия, особенно в языковом отношении» [9, с. 120].

В 2001 году в научном отчете по направлению экологии языка и речи профессор В. Г. Руделев, заведующий кафедрой русского языка Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, выявил несколько взаимосвязанных негативных явлений, которые наносят «наиболее ощутимый урон экологическому равновесию русского языка и русской речи»: эсперантизация языка, депоэтизация и междометизация речи [10, с. 10]. Первая из них заключается в утрате авторскими произведениями национального колорита и «духа языка», что превращает их в безликие тексты. Явление *эсперантизации* характерно прежде всего для научного и официально-делового стилей, а от них (вирусом «канцелярита») транслируется на другие языковые стили. *Депоэтизация*, связанная с устранением из речи индивидуальных творческих черт, по мнению В. Г. Руделева, во многом вызвана схоластическим и формальным подходами к изучению языка, к анализу литературных произведений, когда грамматический разбор разрушает единство и поэтичность образа и в дальнейшем человек утрачивает способность к образному выражению мысли. *Междометизация* может быть определена как смысловая девальвация, опустошение слова в контексте и выражается в частотном использовании слов-паразитов, шаблонных и клишированных фраз, а также в замене живого слова мертвой обценной лексикой.

Следует отметить, что процесс распространения обозначенных профессором Руделевым негативных явлений прямо пропорцио-

нален процессу разрыва связи современных носителей языка с духовным потенциалом церковнославянского языка. Результатами этого процесса *десакрализации речи* (термин автора статьи. – Е. Г.) являются оскудение лексического запаса, неспособность к восприятию богослужения и текстов духовного содержания, а также классической русской литературы, стержнем которой всегда была православная культура. Не случайно еще в 1998 году академик Д. С. Лихачев возвысил свой голос в защиту церковнославянского языка как языка Русской Православной Церкви и национальной духовной культуры, отметив необходимость его возвращения в качестве учебного предмета в образовательные учреждения: «Если мы откажемся от языка, который великолепно знали и вводили в свои сочинения Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Лесков, Толстой, Бунин и другие, – утраты в нашем понимании русской культуры будут невосполнимы. <...> Отказ от употребления его в Церкви, изучения в школе приведет к дальнейшему падению культуры в России» [11, с. 276–279].

По прошествии четверти века становится очевидным, что тревога Д. С. Лихачева была ненапрасной. Уничтожение информационных границ посредством сети Интернет привело к двум противоречивым последствиям: с одной стороны, любой человек теперь может стать автором и оратором, донести свои взгляды и мысли до широкой аудитории (что ранее было недоступно даже самым талантливым писателям); с другой стороны, в этих многочисленных информационных потоках чрезвычайно редко встречаются авторы, владеющие в совершенстве языковыми ресурсами и искусством слова. Проблематика речевого общения становится все более прагматичной, а способы выражения мыслей и чувств все более скудными. Письменная речь заметно уступает устной с расширением влияния видеоконтента: написание и чтение текста утрачивает смысл в сознании носителей языка, если его можно заменить съемкой и просмотром видеоматериала.

Интернет-среда формирует современный новояз, понимаемый как «возникшая в русскоязычном коммуникативном пространстве новая лексика, новые формы речевого поведения. <...> ...становится все более заметным влияние Интернета и, в первую очередь, социальных сетей (употребление сокращений, “транслита”, аббревиатур и англицизмов). Также молодежь часто использует

“классические” приемы создания новых лексем: переименование денотата уже известных слов и выражений (например, слово *шкура* начало использоваться как неуважительное обозначение по отношению к девушке, хотя раньше в жаргонах обозначало корыстного, продажного человека); метафоризацию (*сидеть в ВК* – это значит быть зарегистрированным в названной соцсети); словообразование и словоизменение уже существующих лексем (*залипнуть, вписка, ...отжечь, ...откосить* и т.п.).

Следует особо выделить слова английского происхождения, прочно закрепившиеся в речи современной российской молодежи. Они используются как варваризмы, то есть в написании передаются русскими буквами (“транслитом”), а при словоизменении могут уподобляться русским словам, то есть склоняются и спрягаются как русские лексемы (*хайп, хейтер, чилить, изи, го, свайп, бодийшейминг, бодипозитив, краудфандинг, бинджвотчинг, фуди, юзать, стримить, абьюзер* и др.)» [9, с. 119, 121].

Общение в социальных сетях, которое является современной формой устного разговорного стиля, все чаще происходит с использованием «эмодзи» и «смайлов» – специальных символических изображений, выражающих различные чувства, отношение к субъектам и объектам речи, а также вульгаризмов (включая obscene лексикку); знаки препинания практически отсутствуют. Это своеобразное «дно» языковой стилистической системы, в которой наиболее контрастно просматриваются описанные выше негативные тенденции речи: десакрализация, депоэтизация, междометизация и эсперантизация. Однако в целом для сохранения современного русского литературного языка необходимо выполнение трех основных условий:

1) не придавать официальный статус лексике и фразеологии современного «новояза», не вводить в словари и не изучать в школе, вследствие чего «он так и останется за пределами литературного языка и не сможет серьезно повлиять на его развитие» [9, с. 120];

2) позаботиться о создании в каждом из языковых стилей образцовых произведений, которые могут быть восприняты носителями языка в качестве речевого эталона;

3) возродить преподавание церковнославянского языка в учебных заведениях (например, в качестве факультативного курса в среднем звене и в рамках дисциплины «Родной язык», введен-

ной в начальной школе), что позволит преодолеть трагический разрыв двух языковых систем, лежащих в основании русского литературного языка.

Заключение

Русский литературный язык прошел длительный путь развития от древнерусского языка, существовавшего в органическом единстве с письменным церковнославянским (X–XIII века), через бурный и плодоносный период золотого века, творческий поиск, формирование стилистической модели и научное осмысление норм в веке XX, до современного состояния. На каждом этапе возникали образцовые произведения литературы, служившие эталоном речи для всех носителей языка, выработывался разумный баланс между следованием традиции и новаторством.

В литературе по стилистике и культуре речи последних десятилетий отмечается, что «заметно ослабевает влияние современных художественных текстов на литературный язык. На динамику литературной нормы все большее влияние оказывают функциональные стили, развивающиеся в среде социо-профессиональных течений: в публицистике, в средствах массовой информации, деловой речи, профессиональной и научной речи» [12, с. 93]. На этом основании некоторые ученые делают вывод о том, что «художественная литература утрачивает свои нормотворческие функции. На современном этапе развития языка эти функции переходят к средствам массовой информации, так как именно тексты, продуцируемые СМИ, являются источником формирования и удовлетворения коммуникативных запросов представителей социума» [13, с. 181]. И эти запросы оказываются, в большинстве своем, весьма примитивны. Причиной тому является главная негативная тенденция современного языкового дискурса – десакрализация речи, которая выражается в разрыве связи современных носителей русского языка с духовными ценностями и традициями предшествующих поколений, в утрате потребности и способности к богообщению, в замене в процессе коммуникации высокого низменным, священного профанным под влиянием глобальной идеологии общественного потребления.

Таким образом, ключевым вопросом развития русского литературного языка на современном этапе является сохранение его статуса

как литературного, что зависит от соотношения духовного и прагматического аспектов в использовании его ресурсов носителями языка.

Сможет ли нынешнее поколение носителей языка преодолеть тенденцию к узко утилитарному, потребительскому отношению к языку? Осознаем ли мы духовный потенциал родного языка? Способны ли мы возобновить прерывающуюся связь с культурным дискурсом прошлых поколений? Ответы на эти вопросы имеют поистине судьбоносное значение для нашего государства и всего русского мира.

Список литературы

1. *Успенский, Б. А.* Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX) / Б. А. Успенский. – Москва : Гнозис, 1994. – 240 с. – ISBN 5 7333-0426-X. – Текст : непосредственный.

2. *Виноградов, В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1978. – 326 с.

3. *Поддячая, Н. А.* Проблема происхождения русского литературного языка : современное звучание / Н. А. Поддячая. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 3 (12). – С. 185–197.

4. *Иваницкая, Е. Н.* Историческая грамматика русского языка : учебник / Е. Н. Иваницкая. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 194 с. : ил., табл. – Режим доступа : по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616522> (дата обращения: 07.11.2022). – ISBN 978-5-4499-2518-3. – DOI 10.23681/616522. – Текст : электронный.

5. *Пушкин, А. С.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1 / А. С. Пушкин. – Москва : Художественная литература, 1985. – 736 с.

6. *Бродский, И. А.* (1940–1996). Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Иосиф Бродский ; сост. и подгот. Г. Ф. Комаров. – Санкт-Петербург : Культ.-просвет. о-во «Пушкин. Фонд» : Третья волна, 1995. – Т. 4. – 1995. – 332 с. – ISBN 5-85767-081-0. – Текст : непосредственный.

7. *Панов, М. В.* О развитии русского языка в советском обществе : (к постановке проблемы) / М. В. Панов. – Текст : непосредственный // Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2 т. / М. В. Панов. – Москва : Языки славянской культуры, 2007. – Т. 2. – ISBN 5 9551-0034-2. – С. 26–65.

8. *Немищенко, Г.П.* Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации : проблемы, тенденции развития / Г. П. Немищенко. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 98–132.

9. *Гареева, Л.М.* Современный русский новояз: разновидности и тенденции развития / Гареева Л. М. – DOI <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6101>. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6 (96), ч. 3. – С. 119–121. – URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/06/6-3-96.pdf#page=119> (дата обращения: 07.11.2022).

10. *Руделев, В.Г.* Исследование проблем экологии языка и речи : (научный отчет) / В. Г. Руделев. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2001. – Вып. 1 (21). – С. 10–19.

11. Богослужебный язык Русской Церкви : история, попытки реформации / ред.-сост. Н. Каверин ; отв. ред. архимандрит Тихон (Шевкунов). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 1999. – 411 с. – Текст : непосредственный.

12. *Граудина, Л.К.* Культура речи : социопрофессиональные течения и научные центры / Л. К. Граудина. – Текст : непосредственный // Словарь и культура русской речи : к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; [редкол.: Н. Ю. Шведова и др.]. – Москва : Индрик, 2001. – ISBN 5-85759-144-9. – С. 93–106.

13. *Регушевская, М. А.* К вопросу о механизмах создания языковых норм / М. А. Регушевская. – Текст : электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 1. – С. 178–182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mehanizmah-sozdaniya-yazykovyih-norm/viewer> (дата обращения: 07.11.2022).

Статья поступила в редакцию 16.10.2022.

Статья поступила после рецензирования 28.10.2022.

Статья принята к публикации 01.11.2022.

UDC 81–112.2;
811.161.1.06

ON THE QUESTION OF PERIODIZATION AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Elena V. Grudinina
PhD in Philology
Vice-rector for Research
Tambov Theological Seminary
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: Grudinina E. V. On the question of periodization and problems of the development of the Russian literary language. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_164. EDN: KTXABJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 164–182. (in Russian).

Abstract

The article is devoted to the important problem of understanding the dominant trends in the development of the Russian literary language in the context of its periodization. The author refers to the history of the formation of the Russian literary language under the influence of the East Slavic and South Slavic language systems, emphasizing their close relationship and positive role in the process of its formation. When considering the problem of periodization of the development of the Russian literary language, the social conditioning of language processes is emphasized, the main trends and negative factors that have influenced the national language at each historical stage are noted. Particular attention is paid to the problems of the development of the modern Russian literary language (Esperantization, depoetization, interdotization of speech), which, from the author's point of view, are of a spiritual nature and are associated with a general tendency to oust the concepts of the spiritual sphere from public consciousness and, as a result, from the speech of most native speakers (desacralization).

In conclusion, the author claims that in the modern language discourse, fiction is losing its normative functions that previously belonged to it, which are now gradually moving into the field of media, primarily electronic

(the Internet). The work uses historical-chronological, phenomenological, structural methods of scientific research.

Keywords: modern Russian literary language; language styles; language norms; periodization; negative tendencies in speech.

References

1. Uspensky B. A. *Kratkii ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka (XI–XIX)* [Brief essay on the history of the Russian literary language (11th–19th)]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, 240 p. (In Russian).
2. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [Selected works. History of the Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 326 p. (In Russian).
3. Poddyachaya N. A. Problema proiskhozhdeniya literaturnogo russkogo yazyka: sovremennoe zvuchanie [The problem of the origin of the Russian literary language: modern sound]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 3 (12), pp. 185–197. (In Russian).
4. Ivanitskaya E. N. *Istorichskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2021, 194 p. (In Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616522> (accessed: 07.11.2022). DOI 10.23681/616522.
5. Pushkin A. S. *Sobranie sochinenii. V 3 tomakh* [Collected works. In 3 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., vol. 1, 1985, 736 p. (In Russian).
6. Brodsky I. A. (1940–1996). *Sochineniya. V 4 tomakh* [(1940–1996). Writings. In 4 volumes]. St. Petersburg, Cultural and Educational Society “Pushkin Fund”, Third Wave Publ., 1995, vol. 4, 1995, 332 p. (In Russian).
7. Panov M. V. O razvitiu russkogo yazyka v sovetskom obshchestve [On the development of the Russian language in Soviet society]. *Trudy po obshchemu yazykoznaniiyu i russkomu yazyku. V 2 tomakh* [Works on general linguistics and the Russian language. In 2 volumes]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2007, vol. 2, pp. 26–65. (In Russian).
8. Nemishchenko G. P. Dinamika rechevogo standarta sovremennoi publichnoi verbal’noi kommunikatsii: problemy, tendentsii

razvitiya [Dynamics of the speech standard of modern public verbal communication: problems, development trends]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 2001, no. 1, pp. 98–132. (In Russian).

9. Gareeva L. M. *Sovremennyi russkii novoyaz: raznovidnosti i tendentsii razvitiya* [Modern Russian Newspeak: varieties and development trends]. DOI <https://doi.org/10/23670/IRJ.2020.96.6101>. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal]. 2020, no. 6 (96), part 3, pp. 119–121. (In Russian). Available at: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/06/6-3-96.pdf#page=119> (accessed 07.11.2022).

10. Rudelev V. G. *Issledovanie problem ekologii yazyka i rechi* [Study of the problems of the of language and speech ecology]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov State University Review. Series: Humanities]. 2001, issue 1 (21), pp. 10–19. (In Russian).

11. *Bogosluzhebnyi yazyk Russkoi Tserkvi istoriya, popytki reformatsii* [Liturgical language of the Russian Church: history, reformation attempts]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 1999, 411 p. (In Russian).

12. Graudina L. K. *Kul'tura rechi: sotsioprofessional'nye tekhniki i nauchnye tsentry* [Culture of speech: socio-professional trends and scientific centers]. *Slovar' i kul'tura russkoi rechi: k 110-letiyu so dnya rozhdeniya S. I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech: to the 100th anniversary of the birth of S. I. Ozhegov]. Moscow, Indrik Publ., 2001, pp. 93–106. (In Russian).

13. Regushevskaya M. A. *K voprosu o mekhanizмах sozdaniya yazykovykh norm* [To the question of the mechanisms for creating language norms]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological Sciences]. 2016, vol. 2 (68), no. 1, pp. 178–182. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mekhanizmah-sozdaniya-yazykovykh-norm/viewer> (accessed: 07.11.2022).

Received 16 October 2022.

Reviewed 28 October 2022.

Accepted for press 01 November 2022.